

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень «СМИ и право», №58(69), март, 2011г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: office@nansmit.tj).

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организациях приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- Мирзо: «Диктаторы должны помнить о судьбе Муборака»
- Калахан: «Свобода слова необходима для свободного государства»
- Правозащитники выступили в защиту «Азия плюс»
- Т. Саидзода: «Народ хочет видеть новых людей в парламенте»
- Освещение темы насилия в СМИ оставляет желать лучшего

Мирзо: «Диктаторы должны помнить о судьбе Муборака», Абдукаюм Каюмзод

Судебная тяжба между Минсельхозом Таджикистана и частной газетой «Миллат» закончилась в пользу чиновников.

Согласно вердикту суда, газета должна выплатить министерству штраф в сумме 1,5 тысячи сомони (337 долларов). Но руководство газеты не согласно с решением суда и намерено обжаловать его в вышестоящих инстанциях. Корреспондент Радио Озоди попросил прокомментировать ситуацию Адолати Мирзо, главного редактора газеты «Миллат»

«Как опровергнуть слова, которые мы не говорили?»

Адолати Мирзо: За две недели до публикации в нашей газете, информация о коррупции в Минсельхозе была опубликована и в других местных и иностранных СМИ, но почему-то министерство проигнорировало их. Кстати, информация была озвучена в парламенте во время рассмотрения бюджета 2009 года. Перед депутатами нижней палаты выступил руководитель Агентства по борьбе с коррупцией, который говорил, что министерство израсходовало 6,1 млн сомони не по назначению.

Поэтому мы не согласны с решением суда, ибо не мы являлись основным источником этой информации. Допустим, если даже мы будем отрицать существование коррупции в Министерстве сельского хозяйства, то сначала эту информацию должен опровергнуть государственный источник, который первым распространил ее. И только после этого газета может опубликовать опровержение. С другой стороны, в ходе судебного процесса не были приняты во внимание факты, предъявляемые нашими юридическими представителями. Поэтому мы решили обжаловать вердикт суда района Фирдавси в вышестоящие инстанции.

Независимые газеты или оппозиция правительству?

Радио Озоди: Но почему суд принял, как вы говорите, «незаконное решение»? Может быть судьи находились под давлением чиновников министерство или самого министра?

Адолати Мирзо: Пока мы не получили на руки решение суда, поэтому я не могу сказать что-либо определенное. Но по поводу того, почему судьи принимают несправедливые решения, могу высказать свои соображения только как человек, который имеет опыт работы в печати, а также по тем многочисленным письмам, которые приходят в адрес нашей газеты. Вероятно, одна из причин в том, что наши судьи не привыкли работать в новых условиях и согласно новым законам. У многих сохранился советский менталитет и они до сих пор считают, что министерство или другие государственные органы - это и есть правительство или государство.

С другой стороны, в процессе этого дела мы не заметили давления со стороны государства. Министерство сельского хозяйства подало на газету в суд, и мы это приветствуем, поскольку теперь вопросы решаются не силовыми методами, а демократическим путем, т.е. решается в судебном порядке.

Правда была и будет за нами?

Радио Озоди: Насколько мне известно, ряд международных организаций в своих отчетах с учетом иска против вас Минсельхоза, поставили вашу газету в один ряд с другими изданиями, в том числе «Фараж», «Озодагон» и «Азия - Плюс», которые находятся под давлением. И это вам не понравилось. Вы действительно не ощущали никакого давления?

Адолати Мирзо: Было бы давление со стороны властей, суд, наверняка, установил бы штраф в триста или пятьсот тысяч сомони, тем самым,

обанкротил бы газету. Но, установление штрафа в сумме 1,5 тысяч сомони и соглашение Министерства сельского хозяйства на такую сумму показывает, что на самом деле правда была на стороне «Миллат», мы не нарушали закон. В законе «О печати» сказано, что газета не отвечает за информацию, источником которой является официальный орган. Также газета не несет ответственность за высказывания депутатов Маджлиси намояндагон, которые они произносят на заседаниях парламента.

Теперь по поводу заявлений международных организаций, т.н. «борцов за свободу слова». Во-первых, когда кто-то приходит и помогает вам в вашей проблеме, вы, конечно же, благодарите его, но когда кто-то приходит и вместо помощи начинает вам мешать, то ему говорите - занимайтесь своим делом.

Нам не понравились два заявления. Первое - это заявление Совета СМИ, в котором говорилось о трех изданиях, но почему-то не был назван «Миллат», затем все-таки нас заметили, но только в качестве вспомогательного - т.е. есть еще одна газета с подобной проблемой. Хотя разбирательство по поводу нашей газеты началось намного раньше, чем у тех трех изданий и с нас хотели взыскать 1 миллион сомони. Когда мы были в Вене, в штаб-квартире ОБСЕ, то сказали, что вопрос должен решаться непредвзято. Но посол Таджикистана отметил, что тут вопрос «Миллата» не обсуждается, и на обсуждении вопроса о ситуации в СМИ Таджикистана, говорили только о трех изданиях. Потом мы провели свое расследование и выяснили, что центр ОБСЕ в Душанбе отправил свой отчет в штаб, исходя из заявления Совета СМИ.

Другое заявление было от ОБСЕ по поводу финансовой проверки изданий. Они у нас ни о чем не спрашивали, и их заявление не помогло ни одной из газет. Все проверенные газеты заплатили штраф. А вот заявление посольства США в Душанбе было сбалансированным.

«Старые болезни» или «моя хата с краю»?

Радио Озоди: Что думаете по поводу приостановки деятельности газет «Фараж», «Нигох» и «Пайкон», которые через два-три месяца все же стали вновь печататься?

Адолати Мирзо: В Таджикистане, если у кого-то обостряется болезнь, ее сразу называют раковой опухолью. Но в действительности многие из этих заболеваний не являются раком, это просто хронические или застаревшие болезни. Закрытие изданий - это застаревшие заболевания Таджикистана и один из показателей слабостей организаций по защите свободы слова в Таджикистане. Когда в Таджикистане под различными предлогами закрываются газеты, мы не обращаем должного внимания. То есть, мы не извлекаем из этого уроков и не выражаем протест, т.е. «моя хата с краю, я ничего не знаю». Когда СМИ не могут защитить свои права, как они смогут защищать права своих читателей?

Вспомните, что было когда закрывали газеты «Рузи нав», «Оламу одам» и «Неруи сухан» в 2004 году. Мы ограничились публикацией нескольких заявлений. И эти газеты так и не сумели возобновить свою печать.

Пессимизм журналистов

Радио Озоди: То есть вы думаете, что в этом случае с приостановкой деятельности газет «Фараж», «Нигох» и «Пайкон» не было давления со стороны властей?

Адолати Мирзо: Нет почему? Мы считаем, что давление было. Это почувствовали все. Министр связи и коммуникаций Таджикистана также подтвердил, что работа нескольких независимых интернет-изданий была приостановлена в целях обеспечения государственной безопасности. Вполне вероятно, что подобное было и в отношении типографий, которые отказались печатать эти три издания. Может быть, следовало руководству этих газет подать в суд на издательства, с которыми имели договор... Наша беда в том, что мы не привыкли защитить себя в суде.

Иран за спиной у властей Таджикистана

Радио Озоди: Журнал «Тайм» среди десяти диктаторов и президента Таджикистана. Что вы думаете по этому поводу?

Адолати Мирзо: Думаю, что это поверхностное мнение. Это мнение людей, далеких от наших реалий. Многие в Таджикистане и за его пределами ждут того дня, когда изменится власть. Но это еще в 1993 году превратилось в сон. Я думаю журналы «Тайм» дал неправильную оценку. Почему в этом списке нет имени президента Узбекистана. Хотя и мы на Западе прекрасно знаем, какой в этой стране там режим. Западные журналисты сделали вывод, исходя из последних событий в Таджикистане. Но даже мы с вами, находясь внутри Таджикистана, не имеем ответа на вопрос - кто и какие силы были зачинщиками событий лета_осени прошлого года? Побег заключенных из СИЗО КГБ, а затем события в Худжанде и Раште... и до сих пор никто не взял на себя ответственность за них.

Сейчас за спиной нынешних властей Таджикистана находятся Россия и Иран. Последнее заявление руководителя Аппарата президента Ирана, г-на Маоши, где он сказал, что «мы твердо стоим за Таджикистаном и поддерживаем его - это не пустые слова. Пока за спиной нынешней власти стоят эти силы, мы не можем говорить о распаде власти. По крайней мере, я этого пока не чувствую. Повторяю, что не согласна с тем, что напечатано в журнале «Тайм». Публикация напоминает мне некоторые ангажированные заявления организаций по защите свободы слова.

Ошибка диктаторов

Радио Свобода: Что Вы думаете по поводу тех руководителей, которые завладевают властью, никак не хотят ее отдавать и думают только о том, как бы продлевать свой срок правления...

Адолати Мирзо: Наша беседа проходит в дни, когда египетский президент Хосни Мубарак оставил свой пост. Я думаю, что уход Мубарака должен стать посланием для других диктаторов, они должны помнить, что их, в конце концов, ждет такая же участь. Я считаю, что попустительское отношение Запада к странам с диктаторскими режимами стало причиной того, что это явление превратилось в эпидемию на севере Африки и Ближнем Востоке.

Калахан: «Свобода слова необходима для свободного государства»

Беседовал Фарход Милод, Радио «Озоди»

Сегодня журналисты Таджикистана отмечают свой профессиональный праздник.

В современном Таджикистане Днем прессы принято считать 11 марта. В этот день в 1912 году вышел в свет первый номер газеты «Бухорои шариф». В советские годы журналисты чествовали свой профессиональный праздник 5 мая, посвятив его выходу в печать газеты «Правда», органа компартии СССР.

Многие таджикские журналисты признаются, что именно сегодня им есть о чем поговорить. Свобода слова в Таджикистане как никогда прежде находится под давлением, вызывая озабоченность будущим положением прессы.

По оценке местных и международных экспертов, ситуация вокруг независимой прессы в этой центрально-азиатской республике резко усугубилась за последний год, около десяти судебных споров чиновников и газет находятся на рассмотрении и все больше журналистов ощущают давление со стороны властей во время освещения важных политических вопросов.

Кен Гросс, посол США в преддверии дня печати в Таджикистане призвал таджикские власти не использовать судебную систему для запугивания журналистов и замалчивания проблемы. Он пишет, что «давление на журналистов создает атмосферу страха, заставляя их избегать публикации важных материалов из-за тревоги о том, что их средство информации постигнет кара».

К. Гросс пишет, что для того, чтобы независимые СМИ в Таджикистане стали сильными, «правительству следует дать ясно понять своим чиновникам и гражданам, что давление на журналистов и информационные источники неприемлемо и не будет допускаться».

В эксклюзивном интервью с Джимом Калаханом, ответственным за связи с общественностью посольства США в Душанбе корреспондент Озоди попросил его прокомментировать позицию американского посольства в отношении ситуации со свободой слова в Таджикистане.

Калахан: Один из вопросов, затронутых в заявлении посла, связан с положением журналистики. Американцы придают важное значение прессе, которая способна критиковать и давать объективную оценку происходящим событиям. Мы чувствуем, что для народа и правительства очень важно знать, что какие-то дела выполняются не так как надо и они должны исполняться подобающим образом.

Одна из важных задач прессы заключается в том, чтоб заставить правительство правильно выполнять те или иные дела. Если правительство исправит положение, от этого выиграют все стороны. И в моей стране многие чиновники не любят прессу.

Бывают ситуации, когда возникают споры вокруг того, как было освещено то или иное событие и каково реальное положение дел. Однако у нас созданы все условия для того, чтобы власти не злоупотребляли прессой. Правительство должно работать по совести, точно также и пресса должна нести ответственность за каждое произнесенное ею слово.

Озоди: Кен Гросс в своих «Размышлениях в день прессы в Таджикистане» опирается на опыт США и пишет, что законы в его стране не позволяют ограничивать свободу слова в прессе. Считаете ли Вы, что в Таджикистане также в ближайшем будущем можно будет создать подобные условия для работы прессы?

Калахан: В целом, цель правительства США и его диппредставительства в Таджикистане заключается в том, чтобы положение Таджикистана улучшилось, потому что это очень важно для нашего народа. В своей статье г-н посол призывает к сотрудничеству правительство и прессу и выражает надежду на улучшение положения свободы слова, выражая готовность оказать всяческую поддержку в данном вопросе.

Это то, на что способен дипломатический работник. Мы хотим работать совместно с правительством и народом ради того, чтобы положение со свободой слова в этой стране достигло того уровня, которое должно соответствовать свободному государству.

Озоди: За последний год в Таджикистане резко увеличилось число судебных разбирательств в отношении прессы. Как вы считаете, какие последствия может иметь эта тенденция для независимой прессы?

Калахан: Эта ситуация напоминает спираль, идущую вниз. В первую очередь, от этого будут страдать сами газеты, которые впредь будут стараться придерживаться самоцензуры. Самоцензура это страх, который заставляет журналиста задуматься писать о чем-то или нет.

Однако в таком случае, журналист утратит доверие народа в качестве наблюдателя или связующего звена с обществом, передающего суть проблемы людям.

В дальнейшем, после утраты доверия, люди будут сомневаться в правдивости переданной им информации. Такое положение губительно для нации, которая заботится о своем развитии. Это очень плохо, когда народ не ведает о том, что происходит в реальности.

Озоди: События в арабском мире некоторые прозвали «Интернет-революциями», намекая на роль социальных интернет-сетей в том, что созывали людей на площади. В прошлом году власти Таджикистана закрыли доступ к активным интернет-сайтам, освещающим события на востоке страны. Считаете ли Вы, что ради обеспечения безопасности можно ограничить доступ к Интернету?

Калахан: Ни одна страна в мире в долгосрочной перспективе не может ограничить доступ к Интернету. Это технология, которая развивается быстрыми темпами. Мне кажется, события в Тунисе и Египте являются ярким примером того, что люди, уставшие от проблем, с помощью СМИ смогли наладить контакт. А закрыть доступ к интернету – невозможно, это не способно сделать и правительство США.

Озоди: Считаете ли Вы, что забота о национальной безопасности может стать оправданием для закрытия доступа к Интернету?

Калахан: Это связано с общим состоянием самой проблемы. В общем, роль правительства заключается в том, что оно подотчетно народу. Это очень просто сказать, что мы отключили доступ к сайтам из соображений безопасности. Когда-то американцы реализовывали план «Маршал» в Европе и говорили народу, что это связано с их безопасностью.

Однако тогда народ не хотел принимать такие доводы. Правительство должно предоставить серьезные аргументы своим мерам по обеспечению безопасности. Оно должно суметь убедить народ в правильности своих решений. В обратном случае результаты будут иными.

Сегодня технологии развиваются очень быстро. У народа очень много источников получения информации. Часто то, что пишут в официальной прессе, неприемлемо народу. Новые технологии вынуждают власти предоставлять людям правдивую информацию и быть подотчетными перед людьми.

Озоди: В последнее время многие международные организации и иностранные посольства выражали озабоченность в связи с ситуацией вокруг свободы слова в Таджикистане. Считаете ли Вы, что можете повлиять на ситуацию и помочь исправить положение?

Калахан: Я не думаю, что в данном случае вопрос заключается во влиянии на ситуацию. Я не приемлю это. Мы работаем с правительством, которое признали и с которым хотели бы сотрудничать.

Бывают случаи, когда нас просят содействовать в решении определенных вопросов, и мы идем на помощь. Бывает так, что мы выражаем озабоченность по поводу прав человека, но нам в правительстве говорят, что не согласны с нашим мнением. Самое важное заключается в том, чтобы правительство честно выполняло свою миссию по защите своего народа.

Правозащитники выступили в защиту «Азия плюс», НАНСМИТ

Коалиция НПО по подготовке альтернативного доклада в Комитет ООН против пыток, выступила с заявлением в поддержку газеты "Азия Плюс" и журналиста данного издания Рамзии Мирзобековой. Об этом сообщила директор Бюро по правам человека и соблюдению законности Наргис Зокирова.

«Гражданское общество Таджикистана выражает серьезную обеспокоенность в связи с участвовавшими исками против журналистов и СМИ о защите чести, достоинства и деловой репутации, способствующих росту самоцензуры в СМИ, и негативно влияющие на уровень свободы слова в стране», - говорится в распространенном заявлении в пятницу 11 марта.

В январе 2011 года начальник УБОП МВД РТ Анвар Тагаймуродов подал исковое заявление лично от своего имени против газеты «Азия-плюс». Он считает, что газета распространила клеветническую информацию, нанеся тем самым оскорбление этому органу. Тагаймуродов требует взыскать с газеты «Азия-плюс» за нанесенный моральный ущерб, в том числе за унижение чести, достоинства и деловой репутации, в свою пользу 1 млн. сомони (около 225 тыс. долларов США).

В исковом заявлении, которое подано от имени Анвара Тагаймуродова, как от физического лица, говорится, что в данной статье газета распространяет оскорбляющую и клеветническую информацию, которая наносит ущерб его чести, достоинству и деловой репутации УБОП МВД РТ.

Предметом иска стала статья «Следствие или инквизиция?», опубликованная в газете «Азия-Плюс» 21.12.2010 года, в которой говорилось о применении пыток в отношении подследственных со стороны работников УБОП МВД РТ и его структур в Согдийской области.

Комитет ООН против пыток еще в 2006 году в своих Заключительных рекомендациях, вынесенных после рассмотрения Национального доклада Таджикистана о ходе выполнения Конвенции против пыток, выразил обеспокоенность тем, что «Существуют многочисленные утверждения о широком распространении практики пыток и жестокого обращения со стороны персонала правоприменительных и следственных органов, в частности, для получения признаний для использования в ходе уголовного судопроизводства. Комитет также рекомендовал Таджикистану обеспечить, чтобы все лица, сообщающие об актах пыток или жестокого обращения, получали надлежащую защиту».

Свобода выражения мнения гарантирована статьей 30 Конституции РТ и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), который Таджикистан ратифицировал в 1999 году.

«Следует отметить, что статьи, заметки, письма, опубликованные в печати, являются разновидностью сообщения о совершении преступления. Сообщение в средствах массовой информации, в том числе, является поводом к возбуждению уголовного дела. При этом, должностное лицо средства массовой информации, которое опубликовало либо распространило сообщение о преступлении, может не раскрывать лицо, сообщившее информацию, если это лицо представило сведения с условием сохранения в тайне источника информации» - подчеркивается в заявлении.

Озабоченность вызывает тот факт, что журналиста, который на странице одной из самых популярных и читаемых газет в республике, поднял достаточно серьезную и злободневную проблему, связанную с пытками, обвиняют в сотрудничестве с террористами, таким образом, запугивая остальных журналистов страны.

Во многих странах, где законы устанавливают уголовную ответственность за диффамацию, власть имущие злоупотребляют ими в целях ограничения критики и сдерживания публичного обсуждения их деятельности. Угроза жестких уголовных санкций или огромных штрафов оказывает несомненное сдерживающее воздействие на реализацию права на свободу высказывания своего мнения в дальнейшем.

«С точки зрения международных органов по защите прав человека, право критиковать публичных людей, политиков, официальных лиц и действия правительства - одно из основных прав, защищаемых свободой слова, и это право играет очень важную роль в здоровом демократическом обществе», - считают руководители, входящие в коалиции организации гражданского общества.

Информация, представленная в статье, нуждается в тщательной проверке, после которой можно будет говорить о том, подтвердились или нет факты, указанные в ней. Если информация о совершении преступления, опубликованная в средствах массовой информации, не нашла подтверждения в ходе следствия, то публикуется опровержение в том же средстве массовой информации.

Согласно гражданскому законодательству Республики Таджикистан, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий,

связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. В данном случае, личность истца никак не была затронута статьей.

Что касается защиты чести, достоинства и деловой репутации, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опять же, честь, достоинство и деловая репутация истца никак не были задеты указанной статьей.

Давление на таджикскую независимую прессу может привести к серьезным ограничениям свободы слова в стране, что может негативно сказаться на имидже государства накануне предоставления Таджикистаном Универсального Периодического Обзора (УПО) Совету ООН по правам человека, намеченного на 2011 год. В рамках этой новой процедуры все 192 государства-члена ООН должны отчитаться о ситуации с правами человека в государстве.

В этой связи, Коалиция НПО по подготовке альтернативного доклада в Комитет ООН против пыток призывает правоохранительные органы страны принять безотлагательные меры по расследованию фактов пыток, указанных в статье, подготовленной журналисткой Рамзией Мирзобековой и опубликованной в газете «Азия Плюс» и предоставить общественности результаты данного расследования.

Коалиция НПО по подготовке альтернативного доклада в Комитет ООН против пыток также призывает суд быть объективным и беспристрастным при рассмотрении данного дела, а также соблюдать принцип справедливости и разумности с тем, чтобы решения судов не вели к нарушению свободы выражения мнения и СМИ в стране.

Коалиция НПО по подготовке альтернативного доклада в Комитет ООН против пыток, куда вошли еще 6 правозащитных организаций - Согдийская Коллегия Адвокатов, ОО «Центр по правам человека», Республиканская коллегия адвокатов «Сипар», АМЮ «Ампаро», ОО «RDI», ОО «Равные возможности» создана по инициативе Бюро по правам человека и соблюдению законности.

Т. Саидзода: «Народ хочет видеть новых людей в парламенте», «Азия- Плюс»

Редактор еженедельной газеты «Миллат» Толибшоҳ Саидзода, выдвинувший свою кандидатуру в депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Таджикистана (нижнюю палату парламента) от окружной избирательной комиссии №4 района Сино (Душанбе), собрал необходимые по законодательству республики для регистрации в Центризбиркоме 500 подписей от избирателей.

По его словам, сегодня, 29 марта, он намерен обратиться в ЦИК республики с заявлением об официальной его регистрации в качестве кандидата в депутаты.

- Я принял решение о выдвижении своей кандидатуры в депутаты после того, как председателем Центризбиркома был назначен Шермухаммад Шохиён, - заявил Саидзода в интервью «АП». - Он обещал, что выборы в Таджикистане под его началом будут проводиться прозрачно и демократично, в соответствии с международными стандартами. И я поверил этому человеку, который является высококвалифицированным юристом. Я бы никогда не осмелился выставить свою кандидатуру при председательстве Мирзоали Болтуева, к которому я никогда не испытывал особого доверия.

- То есть, теперь, вы верите в прозрачность и демократичность выборов?

- Во всяком случае, предстоящие 15 мая довыборы в парламент являются своеобразным экзаменом для Ш. Шохиёна. Они покажут, насколько его обещания соответствуют действительности. Но я верю, что новое руководство постарается, чтобы выборы прошли прозрачно.

- Как вы оцениваете свои шансы на победу, учитывая, что вашим соперником будет Амиркул Азимов?

- В последние дни я много общался с избирателями и почувствовал, что народ хочет видеть в парламенте, и вообще на политическом пространстве республики, новых людей. Поэтому я надеюсь на поддержку избирателей, в первую очередь на нашу интеллигенцию.

- Хотя вы сами, насколько мне известно, являетесь беспартийным, однако, должно быть надеетесь на поддержку каких-нибудь политических партий?

- Руководство Социал-демократической и Демократической партий Таджикистана заверили меня, что поддержат мою кандидатуру. Также обещана поддержка со стороны еще одной политической партии, которую я в данный момент не могу назвать.

- Насколько журналисты могут надеяться, что вы, первый представитель СМИ - самовыдвиженец в депутаты парламента страны, будете защитить их права, если окажетесь в парламенте?

- В случае прохождения в парламент, естественно, всячески буду стремиться к защите прав журналистов. К тому же, если буду депутатом, я уже буду обязан встать на защиту свободы слова.

Освещение темы насилия в СМИ оставляет желать лучшего

Аслибегим Манзаршоева, журналист

Распространенность жестокого обращения и насилия в сфере семейно-бытовых отношений продолжает оставаться острой проблемой нарушения прав человека и социальной несправедливостью современного мира. Однако освещение в СМИ ситуации о проблеме насилия в семье оставляет желать лучшего. Об этом говорили участники «круглого стола»: «Проблемы домашнего насилия в странах Центральной Азии. Механизмы противодействия», который прошел в конце марта 2011 года в городе Душанбе.

В силу большой социальной уязвимости основными объектами насилия и жестокого обращения на протяжении всей истории человечества являлись женщины и дети. Именно домашнее насилие остается одним из острых вопросов таджикского общества. Но к бытовому насилию

мало кто относится как к социальной проблеме.

Жертв домашнего насилия в Таджикистане становится с каждым годом всё больше. По разным данным международных организаций и государственных органов в Таджикистане насилию подвергается от 50% до 80% женщин и детей.

К сожалению, сегодня в нашем обществе существуют стереотипы, оправдывающие бытовое насилие. Многие полагают, что отношения в семье - это внутренне дело каждой семьи, и государство не может вмешиваться в эти отношения. Считается неэтичным вмешательство посторонних во взаимоотношения между мужем и женой, родителями и детьми, даже если эти отношения представляют угрозу для жизни и здоровья кого-то из членов семьи.

В Таджикистане до сих пор не принят закон «О защите от насилия в семье», хотя уже много лет общественность говорит о данном законопроекте, который даже выносился на обсуждение правительством, но снова был возвращен на доработку. Данный законопроект предусматривает создание комплексных мер по борьбе с домашним насилием. Таджикские эксперты, в частности, Татьяна Бозрикова - директор ОО «Панорама», Ойнихол Бобоназарова - руководитель ОО «Перспектива плюс» и другие говорили о необходимости его принятия. По их мнению, закон позволит сократить число случаев домашнего насилия. «И очень хорошо, что сегодня мы смогли услышать и узнать об опыте наших коллег из Кыргызстана и Казахстана и теперь сможем их опыт использовать при рассмотрении законопроекта в Таджикистане. Это позволит улучшить наш закон еще до его принятия», - отметила Ойнихол Бобоназарова. Ее также поддержали и другие эксперты Таджикистана.

В настоящее время наказание за домашнее насилие в законах Таджикистана разрозненно, в частности, в уголовном и административном кодексах, а также в других нормативно-правовых актах Таджикистана можно найти статьи по этим видам преступления, однако, как считают эксперты, этого мало.

В подобных случаях значительную роль могли бы сыграть СМИ, с помощью которых можно сформировать общественное мнение и повлиять на устаревшие стереотипы, которые чуть ли не оправдывают домашнее насилие. Но, к сожалению, тема домашнего насилия отражается таджикскими СМИ недостаточно и этому есть ряд причин. Руководитель Центра гендерной политики, главный редактор журнала «Равзана ба джахон» Марям Давлатова в своем выступлении отметила в числе таких причин недостаточную информированность и образованность журналистов. По ее мнению, сама тематика требует высокопрофессионального освещения с позиции «не вреди» и инклюзивная журналистика. То есть необходимо обучить журналистов представлять проблему домашнего насилия не только критическими материалами, но и через позитивные статьи.

Эксперты, как в Таджикистане, так и в Казахстане и Кыргызстане сходятся во мнении, что публикации СМИ на тему домашнего насилия имеют в основном констатирующий характер, о насилии в отношении женщин авторы рассуждают в общем плане.

Факты насилия оцениваются крайне негативно, с призывом «бороться против насилия». Здесь просматривается определенная декларативность СМИ в отношении социально значимых проблем женщин; тема насилия не становится предметом социального анализа.

В мониторинге, проведенном Розие Азимовой - президентом общественного фонда «Семья-Отау» республики Казахстан, даже в таких популярных в ее стране газетах, как «Комсомольская правда - Казахстан», «Известия Казахстан», «Время» и других изданиях за последние годы практически не нашлось материалов на тему насилия против женщин.

Данный мониторинг, по ее мнению показал недостаточную освещенность проблемы в казахстанских СМИ, а также незаинтересованность СМИ в ее освещении. По словам казахских журналистов, причина кроется в том, что эта тема «набила оскомину», считается не новой, не сенсационной.

«К сожалению, прецеденты, когда после публикации СМИ о проблеме в сфере домашнего насилия правительство принимало соответствующие меры, неизвестны. СМИ превратились из ветви власти в служанку, обслуживающую интересы промышленно-финансовых групп и партий. Стоит признать, что СМИ сегодня мало влияют на ситуацию», - отмечает Розия Азимова.

Такая же ситуация складывается и в кыргызских СМИ. Как считает журналист кыргызского Кризисно-психологического центра для женщин и семьи «Сезим» Суюн Курманова, в Кыргызстане факты домашнего насилия в большинстве случаев воспринимаются как обычные явления, поэтому проблема не является актуальной для СМИ и не всегда интересна журналистам. Если даже публикуются материалы по домашнему насилию, они подаются не как нарушение прав человека, а больше как новостные или в виде «жареного» факта, для развлечения экономических и политических тем номера. Встречаются даже случаи, когда журналист газеты обращается в прокуратуру с просьбой «интересного» изнасилования, - отмечает она.

В Кыргызстане в последнее время набирает большие масштабы краж невест. По данным исследователей, 80 процентов браков в сельской местности заключаются через кражу невест. К сожалению, вместо того, чтобы общество било тревогу, во многих кыргызских газетах, радио телепередачах публикуются материалы, оправдывающие кражу невест, как метод построения семьи, как национальную традицию.

Суюн Курманова считает, что для улучшения освещения проблем домашнего насилия НПО, которые работают в этом направлении, должны иметь свою газету, которая могла бы публиковать информацию для создания общественного резонанса. Кроме того, необходимо проводить обучение журналистов на местах и за рубежом для получения опыта, объявлять конкурсы для лучшего освещения темы домашнего насилия, необходимо провести совместную работу НПО и журналистов.

Между тем директор казахского кризисного центра «Забота» Улжан Лукпанова считает, что они не должны сегодня указывать средствам массовой информации, как им работать и что освещать. «СМИ дают нам то, что мы хотим получить. Это такой уровень нашей культуры и это не значит, что СМИ плохие. СМИ - это зеркало общества, они отражают то, что у нас в душе, то, что нас интересует», - считает она.

По ее мнению, необходимо продвигать обучение гендерной журналистике и она должна стать частью общей журналисткой культуры и общей журналисткой компетенции. «Я уверена, что через несколько лет у нас будут другие СМИ и журналисты, но этого можно добиться только через просвещение, повышение квалификации, сотрудничества государственных, частных, некоммерческих СМИ и гражданского сектора. Но на это нужно время», - говорит она.

В свою очередь судья Верховного суда Таджикистана Лариса Кобилова также придерживается мнения, что СМИ страны освещают данную

тему однобоко, не раскрывают действительных причин этого явления. «Они не задаются вопросом, почему нам нужен закон «О защите от насилия в семье» и вообще какие виды насилия у нас есть, - сказала она. - Мы все время говорим только о физическом насилии, но ведь физическое насилие, это одна сторона и Уголовный Кодекс Таджикистана предусматривает ответственность за это. Куда хуже, когда в семье оказывается психическое насилие. Когда женщина, дети остаются без денег, когда на женщине лежит бремя ответственности, когда женщину не выпускают на улицу без разрешения свекрови. Вот это насилие гораздо хуже, потому что оно в женщине, практически, подавляет всякое желание улучшить свою жизнь, свое положение,- отмечает Лариса Кобилова.

По мнению Регионального директора IWPR Абахона Султонназарова, таджикские СМИ как и кыргызские поднимают данную тему эпизодически, то есть, только во время проведения каких-то мероприятий, как, например, наш «круглый стол». У них нет системного подхода к этой проблеме, нет такой рубрики в СМИ.

Конечно, для негосударственных СМИ тема насилия в семье носит чисто коммерческий интерес. И если для них эта тема не сенсационная, не интересна с точки зрения коммерции, они не будут публиковать такие материалы. Государственные же СМИ крайне редко публикуют материалы на эту тему.

Многие эксперты выдвинули предложение о необходимости донорской помощи для таких публикаций. «Однако такой шаг имеет краткосрочный эффект, если завтра донора не будет, как тогда поступят СМИ? - задается вопросом А.Султонназаров.

Татьяна Бозрикова также считает, что не только проблема насилия, но и другие гендерные вопросы в Таджикистане освещаются от случая к случаю.

Статьи больше носят информационный характер, очень мало аналитики, а самое главное, у нас просто живучий стереотип, что домашнее насилие, это семейная проблема и нельзя вообще поднимать эту тему. «Я думаю, что роль СМИ заключается в том, чтобы показать эту проблему не как семейную, а как социальную. И от нее страдает не только какой-то конкретный человек, женщина или ребенок, не только конкретная семья, но страдает общество в целом».

По ее мнению, у нас нет конкретной коммуникационной стратегии или комплексного подхода к этой проблеме. СМИ должны рассказать, что только совместными усилиями можно решить эту проблему.

Эксперты, сотрудники НПО из Таджикистана, Казахстана, Кыргызстан и Узбекистана сошлись во мнении, что СМИ играют огромную роль в пропаганде успешности, мотивации женщин к достижению экономической и психологической независимости. Для лучшего освещения проблемы домашнего насилия необходимо использование эффективных инструментов, каждая организация, работающая в области семейного насилия должна выработать свою пиар стратегию. Необходимо более тесное сотрудничество СМИ и НПО с тем, чтобы пропагандировать в обществе равнодушие к проблеме, просвещать психологически и юридически целевую аудиторию. Кроме того, важно проводить обучение журналистов на местах и за рубежом для получения опыта, объявлять конкурсы для лучшего освещения темы домашнего насилия, организовывать совместные командировки.